

Природоресурсное законодательство Российской Федерации

Виктор Орлов

Федеральное российское законодательство в области природопользования было сформировано в 90-е годы XX в. в условиях необходимости обеспечения перехода к современной экономике.

Были приняты Водный, Земельный, Лесной кодексы, Закон РФ "О недрах", законы "Об охране окружающей среды", "Об особо охраняемых природных территориях", "О животном мире", "Об экологической экспертизе" и ряд других.

Законодательство строилось по отраслевому принципу и представляло собой каркас из базовых законов, слабо увязанных между собой идеологически, действующих обособленно и не обеспечивающих единый системный подход к рациональному и эффективному использованию природных ресурсов.

С 2000 г. все более наглядной становится необходимость существенного изменения природоресурсного законодательства, обусловленная изменением общей политической ситуации в стране, разрешением внутреннего политического и экономического кризиса, началом поступательного экономического роста. Отставание законодательной базы от более активно развивающихся отношений в экономике,

политике и других сферах жизни страны обострило проблемы воспроизводства природных ресурсов и минерально-сырьевой базы, рационального их использования и охраны.

Таким образом, началась активная работа по обновлению природоресурсного законодательства.

В 2001 г. был принят новый Земельный кодекс РФ, в 2002 г. – новая редакция Федерального закона "Об охране окружающей среды".

ОРЛОВ Виктор Петрович – председатель Комитета Совета Федерации по природным ресурсам и охране окружающей среды, доктор экономических наук, кандидат геолого-минералогических наук.

Ключевые слова: Природопользование, природные ресурсы, охрана окружающей среды, недропользование, горнопромышленный комплекс, минерально-сырьевая база, лесное хозяйство, рыбохозяйственный комплекс, водные биологические ресурсы.

В ходе налоговой реформы положено начало замене системы платежей за пользование природными ресурсами на налоговую форму изъятия.

Так, с 2002 г. введен налог на добычу полезных ископаемых, который стал одним из основных источников доходов федерального бюджета, с 2004 г. введены сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов, с 2005 г. вступили в действие земельный и водный налоги.

В январе 2002 г., с учетом необходимости регулирования законодательной деятельности в сфере природопользования и охраны окружающей среды в Совете Федерации создан Комитет Совета Федерации по природным ресурсам и охране окружающей среды, в котором в течение всего периода 2002–2008 гг. проводилась работа по анализу действующего природоресурсного законодательства, разработке и обсуждению концепций и вариантов таких основополагающих документов, как новые редакции проектов Закона РФ “О недрах”, Лесного и Водного кодексов РФ и других законодательных актов, связанных с регулированием природопользования и охраны окружающей среды.

В рамках целого ряда мероприятий, инициированных и организованных Советом Федерации (парламентских слушаний, “круглых столов”, в том числе в рамках Петербургского и Байкальского экономических форумов, конференций и других) определялась позиция Совета Федерации, субъектов Федерации по основным концептуальным положениям нового природоресурсного законодательства, которая доводилась до Правительства России, Государственной Думы и общественности нашей страны.

Одним из значимых событий, которое оказывало и будет оказывать в дальнейшем большое влияние на фор-

мирование отношений в системе природопользования, стало законодательное установление нового разграничения полномочий между федеральными органами исполнительной власти и исполнительными органами власти субъектов Федерации, органами местного самоуправления.

Федеральным законом “О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов “О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ были внесены изменения в большинство законодательных актов в сфере природопользования. В соответствии с ними наиболее существенный объем полномочий в сфере владения, пользования и распоряжения природными ресурсами сосредоточен на федеральном уровне, где должны приниматься решения об их использовании в интересах всего государства.

Наряду с разграничением полномочий изменения затронули и ряд основных положений по доступу к использованию природных ресурсов, введению гражданско-правовых отношений в природопользование, усилению роли государственного регулирования и государственного управления в данной сфере.

Однако форма одноактного “пакетного” изменения законодательства, охватывающего различные разделы права, не позволила с одинаковой детальностью и эффективностью про-

работать все статьи закона, а одной из центральных проблем, возникших в связи с его принятием, явилось отстранение органов власти субъектов России от функции управления и контроля на региональном и территориальном уровне. В то же время механизм делегирования полномочий, а также его принципы и область действия оказались не определены.

В итоге, одобренный закон практически сразу после принятия потребовал внесения корректив, в связи с чем, в срочном порядке был принят ФЗ от 29 декабря 2004 г. № 199-ФЗ “О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с расширением полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также с расширением перечня вопросов местного значения муниципальных образований”, который позволил частично устранить недоработки предыдущего закона в сфере природопользования и в ряде случаев даже вернуться к исходным положениям природоресурсного законодательства.

Изменения, внесенные ФЗ № 122-ФЗ и № 199-ФЗ, определили вектор дальнейшего развития отраслевых законодательств в сфере природопользования и основные концептуальные положения новых редакций Лесного и Водного кодексов России, а также Закона РФ “О недрах”. При этом данные положения имели как положительные, так и отрицательные стороны.

Например, ФЗ № 122-ФЗ были сохранены полномочия субъектов Федерации в части распоряжения участками недр только местного значения, содержащих общераспространенные полезные ископаемые, тогда как по другим участкам недр, содержащим месторождения металлов, угля, нефти, газа и других полезных иско-

паемых, субъекты Федерации были лишены права не только совместного с Российской Федерацией распоряжения, но даже согласования условий пользования участками недр, находящихся на их территориях.

Это привело к фактическому прекращению финансирования субъектами Российской Федерации геологического изучения недр и искусственному дроблению единой государственной геологической службы страны на изолированные друг от друга части.

Существенные изменения в систему платежей за пользование недрами были внесены ФЗ от 8 августа 2001 г. № 126-ФЗ “О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации”, которым была введена гл. 26 “Налог на добычу полезных ископаемых”.

С введением 1 января 2002 г. указанного налога (НДПИ) были отменены отчисления на воспроизводство минерально-сырьевой базы и дифференцированные платежи за добычу полезных ископаемых, что **негативно сказалось на финансировании и объемах выполняемых геологоразведочных работ, а также на эффективности разработки трудноизвлекаемых, остаточных запасов полезных ископаемых.**

Отмеченные недостатки законодательства частично были исправлены принятием ФЗ от 27 июля 2006 г. № 151-ФЗ “О внесении изменений в гл. 26 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации”, которым предусмотрено снижение ставки НДПИ при разработке высоковязких нефтей, при разработке месторождений нефти с выработанностью запасов более 80% и разработке месторождений нефти на участках недр, расположенных полностью или частично в границах Республики Саха (Якутия), Иркутской области, Красноярского края. Однако введенная дифференциация НДПИ и льготы коснулись незначительной доли разрабатываемых участков недр (менее 5%) и не привели к исправлению ситуации.

В итоге среднегодовые объемы поисково-разведочного бурения на нефть и газ

в период 2002–2007 гг. были даже ниже, чем в кризисные 1992–1999 гг.

В настоящее время обостряется проблема с выделением земельных участков для геологического изучения и использования недр, особенно находящихся в частной собственности, так как в Земельном кодексе РФ данные виды недропользования не включены в виды деятельности, относящиеся к государственным нуждам. В связи с этим было бы целесообразно ввести в Земельный кодекс новую категорию земель – “земли государственного фонда недр” и установить процедуру их формирования, использования и перевода в земли иных категорий после рекультивации.

Кроме того, отсутствие полномочий субъектов Федерации в участии распоряжением участками недр на своей территории создает серьезные помехи в активизации геологического изучения недр и разработки полезных ископаемых. Существующее распределение платы за пользование недрами в пропорции 95 : 5 в пользу федерального бюджета оставляет для субъекта Федерации средства, недостаточные даже для компенсации экологических последствий, и устраняет экономические стимулы субъектов Федерации к развитию недропользования. Необходимо пересмотреть распределение полномочий в сфере пользования недрами.

Для восстановления единой федерально-региональной системы управления в данной сфере, кстати предусмотренной ч. 2 ст. 77 Конституции РФ, было бы целесообразно восстановить правило “2-х ключей” на мелкие и частично средние месторождения полезных ископаемых, находящиеся в настоящее время в ведении федеральных органов власти, и одновременно распространить его на месторождения об-

щераспространенных полезных ископаемых, отнесенных к ведению субъектов Федерации. Тем самым будет восстановлена единая система лицензирования, учета, геологического изучения, кадрового обеспечения.

В целом, принимаемые федеральные законы по недропользованию являются узко направленными, принимаются с большим запозданием и лишь частично отвечают задаче приведения законодательства в состояние, соответствующее современной ситуации в горнопромышленном комплексе России и необходимости многократного расширения геологического изучения недр страны.

Вместе с тем, главной задачей дальнейшего развития и совершенствования природоресурсного законодательства является совершенствование именно законодательства о недрах и лесного законодательства.

Из-за существующей правовой культуры субъектов законодательной инициативы, при отсутствии учета правоприменительной практики и международного опыта принято считать, что решение проблем в сфере использования и охраны природных ресурсов заключается в принятии нового закона на природоресурсную или природоохранную тему. Однако, по мнению законодателей (а к этому мнению приходит и Правительство РФ) здесь предпочтительнее внесение изменений в действующие законы.

Поправки целесообразно вносить отдельными блоками по вопросам, которые не вызывают серьезных возражений у всех заинтересованных сторон. По мере готовности и согласования следующего блока поправок – рассматривать и оперативно принимать эти изменения в данный закон.

Создание адекватного законодательного механизма государственного регулирования недропользования зависит от учета экономических и социальных интересов страны и ее субъек-

тов, а также мировых тенденций в использовании минерально-сырьевой базы. Несмотря на то, что минерально-сырьевая база России остается одной из крупнейших в мире, а по широкому спектру полезных ископаемых не имеет себе равных, этот мощный потенциал используется не в полном объеме и недостаточно эффективно.

Особое беспокойство вызывает отсутствие четкого законодательного разграничения задач и полномочий между государством и бизнесом в сфере геологического изучения недр.

В связи с этим не закреплены положения о государственном секторе геологической службы. Более 80% выделяемых бюджетных ассигнований на геологическое изучение недр направляется на поисковые работы в ущерб общегеологическим (включая научно-исследовательские) работам, находящимся вне сферы рынка и конкуренции, так как выполняются исключительно для государственных нужд специально созданными для этих целей организациями (государственное геологическое картографирование, мониторинг состояния геологической среды, прогноз опасных и катастрофических геологических явлений, изучение глубинного строения Земли, изучение Антарктиды, дна Мирового океана, шельфа Арктики на предмет расширения правовых границ России, аэрокосмические исследования и др.). Важнейшая и необходимая задача – мониторинг состояния и перспектив развития минерально-сырьевой базы Мира и основных стран – конкурентов России на сырьевых рынках.

По мнению Комитета Совета Федерации по природным ресурсам и охране окружающей среды, для этих целей:

– должен быть сформирован государственный сектор геологической службы численностью 35–40 тыс. чел.

(7,5% от численности геологической службы России в 1991 г.);

– поисковые работы максимально переориентированы на бизнес;

– приостановлена приватизация остатков государственных геологических предприятий;

– разработана стратегия геологического изучения недр;

– приняты соответствующие решения по структуре геологической службы и федеральному уровню управления.

Лесное законодательство страны за последнее десятилетие также претерпело серьезные изменения.

Лесной кодекс РФ был принят Государственной Думой в январе 1997 г. По сравнению с предшественником, Лесным кодексом РСФСР, новый кодекс был изменен в соответствии с новыми экономическими условиями. Впервые была введена норма, устанавливающая приоритет земельного законодательства при определении права пользования участками лесного фонда.

Дальнейшая работа над лесным законодательством ознаменовалась принятием 4 декабря 2006 г. новой редакции Лесного кодекса РФ (№ 200-ФЗ) и ФЗ “О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации” (№ 201-ФЗ).

Эти два закона фактически изменили все концептуальные подходы в регулировании как лесного хозяйства, так и лесопромышленного производства, в том числе:

– была радикально перестроена единая централизованная система управления лесами;

– изменены исторически сложившиеся подходы к организации лесовосстановления, охраны и защиты лесов от пожаров, вредителей и болезней.

К сожалению, при общей положительной направленности Лесного кодекса многие закрепленные в нем поло-

жения не были теоретически обоснованы и проверены на практике, в связи с чем внесли дезорганизацию в деятельность органов управления.

Основные структурные единицы системы лесоуправления получили новый статус и функции, были переподчинены другим органам.

Фактически оказалась ликвидированной система лесной охраны и ослаблена система лесоустройства, что не могло не сказаться на росте объемов незаконных рубок. Кроме того, внедряемая уведомительная система о проведении лесозаготовок, взамен разрешительной оказалась не подкреплена системой учета и контроля как за объемами рубок, так и за качеством освоения лесосек.

Поспешное принятие Лесного кодекса привело к тому, что уже через несколько месяцев возникла острейшая необходимость внесения в него изменений и дополнений в части продления сроков действия некоторых положений прежнего лесного законодательства, в связи с чем были приняты ФЗ от 24 июля 2007 г. № 217-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон “О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации” и ФЗ от 22 июля 2008 г. № 143-ФЗ “О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и Федеральный закон “О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации”.

Целый ряд положений лесного законодательства нуждается в оперативных изменениях и дополнениях.

Наиболее серьезные проблемы в части сохранения лесов как природного ресурса могут возникнуть в связи с подменой лесного законодательства земельным, поскольку режим использования лесных земель определяют уже не леса, а целевое назначение земель, на которых они располагаются.

Формы собственности на леса заменены формами собственности на лесные участки, под которыми признаются земельные участки с установленными лесоустройством границами.

Исключено понятие “лесные земли”, а перевод лесных участков из земель лесного фонда в земли иных категорий, в том числе и включенных в гражданский оборот, осуществляется в соответствии не с лесным, а с земельным законодательством, а при переводе земель лесного фонда в земли населенных пунктов еще и градостроительным законодательством. Однозначно не указан орган власти, уполномоченный принимать решение и издавать правовой акт о таком переводе. Такое трехстороннее регулирование лесных отношений в части перевода земель лесного фонда открывает поэтапную возможность приватизации лесов через органы местного самоуправления путем изменения целевого назначения занятых лесами земель.

Проблематично также и исключение леса из категории недвижимого имущества вопреки гражданскому законодательству и исключение из обязательных условий регистрации прав на леса, составляющие единое целое с землей и единую категорию недвижимого имущества. Отделение лесов от земли создает возможность заключения сделок по земле без учета произрастающих на ней лесов, что, по мнению правоохранительных органов, базирующемуся на законоприменительной практике, делает заведомо криминальным создаваемый рынок по обороту лесных участков.

Вне лесного законодательства фактически оказались вопросы учета и использования лесов, ранее находившихся в ведении сельскохозяйственных предприятий, что может привести к проблемам по их государственной охране, защите и воспроизводству.

Передача субъектам Федерации вопросов распоряжения лесными ресурсами показала неготовность или непрофессиональный подход ряда региональных властей к управлению лесами. Право же изъятия таких полномочий, предусмотренное законодательством, пока не используется.

В новом Лесном кодексе упущено такое положение, как охрана лесов от лесонарушений, предусмотрена лишь охрана от пожаров, от загрязнения, от негативного воздействия, а также от вредных организмов. В то же время, как показывает практика, сложившаяся ситуация в сфере лесопользования кроме перечисленных выше имеет и ряд других недостатков, требующих внесения изменений в лесное, земельное и уголовное законодательство.

Кроме того, необходимо предусмотреть разработку федеральными органами исполнительной власти документов строгой отчетности (с элементами защиты) на перевозку древесины, в том числе фитосанитарных и карантинных с ограниченными сроками их использования.

В сфере водного законодательства в период 1995–2006 гг. действовал Водный кодекс РФ от 16 ноября 1995 г. № 167-ФЗ, однако за более чем десятилетний период, прошедший со дня принятия первого Водного кодекса, его положения в полной мере так и не были реализованы.

Проводимая Комитетом Совета Федерации по природным ресурсам и охране окружающей среды в 2004–2006 гг. активная работа над водным законодательством была направлена, в том числе, на разработку новой редакции Водного кодекса РФ, осуществлявшуюся с учетом мнений и позиций всех заинтересованных сторон.

Новый Водный кодекс страны от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ был введен в

действие ФЗ от 3 июня 2006 г. № 73-ФЗ “О введении в действие Водного кодекса Российской Федерации”.

Вместе с тем, уже на этапе принятия новой редакции Водного кодекса были видны и очевидны ряд его недостатков, требовавшие внесения изменений.

Основные замечания вызвали нормы, устанавливающие:

- механизм реализации права частной собственности на водные объекты, не предусматривающие критериев отличия пруда от водохранилища и ограничений по предельным размерам таких водных объектов, разрешающий “автоматическую” приватизацию федеральных водопокрытых земель под водотоками проточных прудов;

- оборот договорных прав на забор воды для питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения;

- ослабление требований по использованию водоохраных зон, а также охране вод и водных объектов от загрязнения, засорения и истощения;

- нечеткость норм, определяющих условия договора водопользования;

- отступления от реализации принципа бассейнового управления водными объектами.

Комитетом Совета Федерации по природным ресурсам и охране окружающей среды в 2006 г. был разработан и внесен в Государственную Думу в качестве законодательной инициативы Совета Федерации ФЗ “О внесении изменений в ст. 16 и 19 Водного кодекса Российской Федерации и ст. 27 Земельного кодекса Российской Федерации” (принят 19 июня 2007 г. № 102-ФЗ), которым вводится ограничение в обороте находящихся в государственной или муниципальной собственности земельных участков в первом и втором поясах зон санитарной охраны водных объектов, используемых для целей питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения, подчеркивается положение

о запрете приватизации земельных участков, на которых находятся пруды, обводненные карьеры в пределах территорий общего пользования, уточняются полномочия Правительства Российской Федерации в утверждении порядка подготовки и заключения договора водопользования и порядка проведения аукциона на право заключения договора водопользования.

Вместе с тем, в связи с отсутствием в Водном кодексе критериев различия пруда и водохранилища, а также ограничений по размерам пруда, обводненного карьера, которые могут находиться в собственности физического или юридического лица, в настоящее время сохраняется возможность возникновения конфликтных ситуаций и социальной напряженности, особенно в водodefицитных регионах. Не исключается также и возможность приватизации крупных водных объектов (включая и водохранилища) в ущерб государственным и общественным интересам. Остается нерешенной и проблема водопокрyтых земель водотоков, на которых будут сооружаться пруды.

С принятием ФЗ “О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов” от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ завершился более чем десятилетний период создания законодательной основы в сфере отношений, связанных с **водными биологическими ресурсами**.

Однако принятие данного закона **не решило** многих проблем, касающихся работы рыбохозяйственного комплекса, таких как:

- разграничение полномочий между федеральными органами по управлению и контролю за использованием водных биологических ресурсов и субъектами Федерации;

- обеспечение сырьем береговых рыбоперерабатывающих предприятий;

- оперативное регулирование промысла лососевых;

- развитие и обновление рыбопромыслового флота;

- стимулирование развития внутреннего рынка рыбной продукции и многих других.

Таким образом, данный Федеральный закон в настоящее время рассматривается как основа для разработки и принятия ряда других законодательных актов, призванных регулировать деятельность рыболовной отрасли.

Дальнейшими шагами в развитии законодательства о рыболовстве стало приведение в соответствие с принятым законом ряда положений других законодательных актов: Водного кодекса РФ, Таможенного кодекса РФ, ФЗ “О плате за пользование водными объектами”, а также ФЗ “О животном мире”, “Об исключительной экономической зоне Российской Федерации”, “О континентальном шельфе Российской Федерации” и ряда других.

Большие надежды на развитие законодательной базы в сфере рыболовства были связаны с принятым 6 декабря 2007 г. ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон “О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов” и отдельные законодательные акты Российской Федерации” (№ 333-ФЗ), который должен был обеспечить совершенствование правовых норм в сфере использования и охраны водных биологических ресурсов. Вместе с тем, этот Федеральный закон оказался законодательным актом не прямого действия (потребовалось дополнительное принятие более 30 постановлений Правительства РФ для реализации его на практике) и не решил ряд накопившихся проблем, таких как разграничение полномочий федеральных органов власти и органов власти прибрежных субъектов Российской Федерации.

Переход к распределению ресурсов на условиях платности и по конкурсу на фоне исклочения понятия “прибрежное рыболовство” из базового ФЗ “О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов” привело к дополнительным сложностям и обернулось, при организации распределения участков по лососевым на 20 лет, лишением коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока права без конкурса и на бесплатной основе получать рыбопромысловые участки для ведения традиционной хозяйственной деятельности.

Таким образом, внесенные изменения создали ряд дополнительных проблем как у Правительства страны, так и у хозяйствующих субъектов и требуют, в настоящее время, серьезной корректировки всей системы управления рыбохозяйственным комплексом, а также срочного внесения очередных дополнений и изменений в ФЗ “О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов”, Налоговый кодекс РФ и ФЗ “О животном мире”, что позволит усовершенствовать единую нормативную правовую базу и будет способствовать повышению эффективности государственной политики в области управления водными биологическими ресурсами.

Одобренный 26 ноября 2008 г. Советом Федерации ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон “О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов” и отдельные законодательные акты Российской Федерации” частично устранил недостатки действующего законодательства. Однако ряд положений, касающихся полномочий органов власти субъектов Федерации, прав коренных малочисленных народов Севера и др. остаются недоработанными.

Что касается законодательства в сфере охраны окружающей среды и экологии, то на протяжении после-

дних лет оно совершенствуется, в основном, путем внесения изменений и дополнений в ранее принятые федеральные законы.

Так, например, в природоохранном и экологическом праве понятийная определенность ключевых категорий до недавнего времени отсутствовала, однако с 1 января 2006 г. расширился понятийный аппарат ФЗ от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ “Об охране окружающей среды”, что не допускает субъективного толкования правовых терминов.

Определенным достижением и положительной тенденцией современного законодательства в природоохранной сфере является то, что вводные статьи с определениями основных используемых понятий стали непременным условием практически всех федеральных законов, принимаемых за последние годы.

Вследствие ненадлежащей правовой и экологической культуры правоприменителей принято считать, что решение возникающих проблем лежит в основном в плоскости принятия нового закона или законов на природоохранную тему. При этом не учитывается правоприменительная практика, не анализируются предыдущие законы на ту же тему. По нашему мнению, необходимо приостанавливать некавалифицированное правотворчество в сфере охраны окружающей среды и экологии, так как это умножает противоречия в законодательстве и создает коллизии в правоприменительной практике.

Проводимый Комитетом Совета Федерации по природным ресурсам и охране окружающей среды постоянный правовой мониторинг призван восполнить этот пробел. К тому же, в связи с передачей Комитету Совета Федерации по природным ресурсам и охране окружающей среды вопросов ведения по проблемам в сфере экологии, 19 февраля 2008 г. образован подкомитет по экологии и охране окружающей среды,

активно занимающийся решением назревших законодательных проблем в данной сфере.

Дальнейшими шагами в развитии законодательства об охране окружающей среды и экологии должна стать разработка Федеральной целевой программы “Экологическая безопасность в Российской Федерации”, проекта ФЗ “Об обязательном экологическом страховании”.

За последние 15 лет природоресурсное законодательство России прошло важные этапы становления, обновления и совершенствования в соответствии с новыми задачами социально-экономического развития страны, хотя в его различных областях пока имеются противоречия и несогласованность межотраслевых позиций теоретического и практического характера. Но эти проблемы, тем не менее, преодолимы.

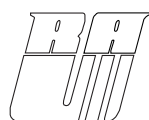
Несмотря на различную экономическую, социальную и экологическую значимость различных видов природных ресурсов, все они, в соответствии с Конституцией России, находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. Поэтому разработка и принятие единого концептуального подхода к системе управления ими в масштабе государства остается одной из важнейших задач на ближайшие годы.

Разумное природопользование – шаг к сохранению живого наследия нашей общей планеты. Но действительно участвовать в этом процессе может только то государство, которое активно занимается сохранением своей природы, развитием своей системы рационального природопользования и охраны окружающей среды.

Координация деятельности всех ветвей государственной власти для работы в этом направлении является одной из основных задач современного развития общества.

Кроме того, необходимо разработать новую редакцию Закона РФ “Об охране атмосферного воздуха”.

Дополнительные задачи законодательного регулирования на перспективу возникают из необходимости доработки и приведения в соответствие с природоохранным законодательством страны ФЗ “Об охране окружающей среды”.

ОБЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru